

**Субъективная сторона преступления в советском уголовном праве в годы
Великой Отечественной войны**

Научный руководитель – Куприянова Ольга Ильинична

Макаренко Лина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: sadkeralst@yandex.ru

Проблема развития субъективной стороны состава преступления в годы Великой Отечественной войны привлекала особенное внимание советских правоведов. Данная тема остается актуальной и в наши дни.

Субъективная сторона преступления - внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Коренных изменений данный элемент состава преступления не претерпел [1], однако преобразования его отдельных аспектов, осуществленных в условиях войны, в совокупности свидетельствуют о его активном развитии в военный период. Прежде всего, произошли изменения в трактовке неосторожной вины и института смягчающих и отягчающих обстоятельств. Неосторожная вина стала наказываться строже в силу усилившейся общественной опасности. Возросла опасность неосторожной вины по причине того, что последствия, которые она влекла или могла повлечь, становились гораздо более тяжелыми по сравнению с довоенным временем [5]. Поэтому многие издаваемые нормативно-правовые акты, содержащие уголовные нормы, вообще не характеризовали субъективную сторону преступления, иными словами, устанавливалась одинаковая ответственность как за общественно опасное деяние, совершенное умышленно, так и за совершенное по неосторожности. Например, постановление Пленума Верховного суда от 13 октября 1941 г. указывало, что необходимо строго наказывать всех нарушителей трудовой дисциплины, в т. ч. обычных «бездельников» и иных лиц, по неосторожности воспрепятствовавших работе транспорта [6]. Произошли изменения и в институте смягчающих и отягчающих обстоятельств. В мирное время такие обстоятельства также могли составлять существенный признак преступления и квалифицировать его, но только в случаях, предусмотренных законом. В военный период смягчающие и отягчающие обстоятельства квалифицировали общественно-опасное деяние во многих случаях, даже когда они не были указаны в качестве квалифицирующих признаков в статьях особенной части. Их наличие могло быть основанием для квалификации преступления как самостоятельное по другой статье. Среди таких обстоятельств отдельно следует выделить рецидив, злостность, возраст и последствия совершения преступления [2]. В военный период издавались нормативно-правовые акты, которые прямо предписывали квалифицировать преступление в зависимости от последствий, которые наступили или могли наступить после совершения преступления. Например, постановлением Пленума Верховного суда от 13 ноября 1941 г. [6] судам предписывалось в случае наступления последствий, предусмотренных ст. 59^{3в} уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик [8] при самовольном уходе с работы квалифицировать преступление не по Указу от 26 июня 1940 г. [7], где устанавливалось значительно более мягкое наказание, а по соответствующим статьям УК. Таким образом, за одно и то же общественно опасное деяние преступник мог быть осужден по разным статьям советского уголовного законодательства. Кроме того, Великая Отечественная война породила ряд новых для

советского уголовного права смягчающих и отягчающих обстоятельств. В военный период появились такие смягчающие обстоятельства, как инвалидность, полученная на войне, призыв в Красную Армию мужа или других членов семьи при наличии у обвиняемого иждивенцев, т. е. детей или престарелых граждан [3].

Особого внимания в рамках изучения особенностей субъективной стороны преступления в военные годы заслуживает понятие «злостности». При рассмотрении отдельных составов суды руководствовались этим понятием при квалификации общественно опасного деяния. В советских нормативно-правовых актах не регламентировалось, по какому принципу необходимо определять злостность преступления. Суд должен был самостоятельно выявить наличие или отсутствие злостности при совершении преступником общественно-опасного деяния. В условиях войны данное понятие получило более широкое толкование. В мирное время, по общему правилу, злостными считали только преступления, совершенные умышленно. В судебной практике военного периода к общественно опасным деяниям, носившим «явно злостный характер», стали относить рецидив, симуляцию, подлог документов и многие другие [3]. Однако в военные годы в судебной практике это понятие стало распространяться и на неосторожные деяния, повлекшие за собой тяжкие последствия. Например, к злостным преступлениям суды относили доведение бригаиром по халатности участка дороги до аварийного состояния, в результате чего произошло крушение поезда с большим количеством жертв [4].

В условиях военного времени суд также должен был более внимательно изучить вопрос осознания лицом противоправности содеянного. Многие действия запрещались законодательными актами, изданными в срочном порядке, и осведомление граждан о принятии нового закона было затруднено. Поэтому ссылка обвиняемого на незнание нормы все-сторонне рассматривалась судами и дело могло быть прекращено по причине отсутствия состава преступления. Например, жители оккупированных территорий могли не знать об издании Указа Пленума Верховного суда от 13 февраля 1943 г., который устанавливал наказание за уклонение от мобилизации на производство, поэтому после освобождения они не привлекались к ответственности [2].

Проведенное исследование показало, что в условиях военного времени субъективная сторона преступления активно развивалась по разным аспектам. На базе сохранившихся основных положений советского уголовного права происходили существенные изменения данного элемента состава преступления по сравнению с довоенным периодом. Основными из них являются: возрастание опасности неосторожной вины, увеличение значения сознания противоправности деяния, широкое толкование понятия злостности, расширение круга смягчающих и отягчающих обстоятельств и усиление их роли для квалификации преступления.

Источники и литература

- 1) Бунеев А. Н. Основные принципы военной судебно-психиатрической экспертизы // Проблемы судебной психиатрии. 4-ый сборник. Изд. института им. Сербского
- 2) Голяков И. Т. Советское право в период Великой Отечественной войны. Юриздат, М., 1948
- 3) Исаев М. М. Законодательство по уголовному праву и процессу в период войны. Юриздат НКЮ СССР, М., 1943. С. 5
- 4) Исаев М. М. Применение ст. 593в УК РСФСР в условиях военного времени // Социалистическая законность. 1942. №2.
- 5) Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 1946. С.12

- 6) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=41813#0>
- 7) https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_о_т_26.06.1940_о_переходе_на_восьмичасовой_рабочий_день,_на_семидневную_рабочую_неделю_.../Исходная_редакция
- 8) https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956